

Дьяк Иван Тимофеев

Временник

Фрагменты [17.169]

(Гиперссылки примечаний издателя ведут на сайт <http://www.vostlit.info>)

Некоторые говорят, что приближенные погасили жизнь грозного царя прежде времени, чтобы сократить его ярость: Борис, который после был царём в России²¹, соединился в тайном намерении убить его с двумя²², — с тем, кто в то время был приближенным царским любимцем, по имени Богданом Бельским²³. Бог предусмотрительно допустил, чтобы это совершилось, провидя то, что должно было целиком исполниться в будущее время. Все государства, соседние с его владениями, державы, которые касались границ его земли, не только враги и близко живущие, но и далёкие мнимые друзья его, смерти его весьма обрадовались, (считая) потерю его как бы некоторым для них великим приобретением, так как, когда жил, он был им часто неприятен, отнимая у них города и присоединяя их к своему царству; меч в его правой руке не напрасно падал вниз на противников и не переставал ощущаться (ими).

И что удивительного, если смерти его коварно радовались посторонние? Ведь и рабы его, все вельможи, страдавшие от его злобы, и они опечалились при прекращении его жизни не истинною печалью, но ложной, тайно прикрытою. Вспоминая лютость его гнева, они содрогались, так как боялись поверить, что он умер, а думали, что это приснилось им во сне. И когда, как бы пробудившись от сна и придя в себя, поняли, что это не во сне, а действительно случилось, чрез малое время многие из первых благородных вельмож²⁴, чьи пути были сомнительны, помазав благоухающим миром свои седины, с гордостью оделись великолепно и, как молодые, начали поступать по своей воле. Как орлы, они с этим обновлением и временной переменою вновь переживали свою юность и, пренебрегая оставшимся после царя сыном Феодором²⁵, считали, как будто и нет его, того, кого бог восхотел смирить; а вскоре все эти "силентиары"²⁶ (вельможи), побеждённые тем же рабом — Борисом, один за другим все погибли, а что было после этого — об этом пространно дальнейшее слово изъяснит...

Знатнейших он напугал и сделал несмелыми, менее знатных и ничтожных подкупил, средних между ними не по достоинству награждал многими

чинами, как и сам он был не достоин царствования. Думаю, что здесь грешно умолчать и о том, что не меньшую тяжесть мук, которые суждены этому цареубийце, понесут в будущем и все, молчавшие пред ним и допустившие его сделать это... как непорочный агнец, принесен был в жертву богу, когда возраст его был равен двум четверкам и 8 дням (по словам матери). Восьми лет он, руками согласившихся на злодеяние, был зарезан ножом пред глазами родной его матери⁸⁶.

Надо сказать, что после убиения святого (царевича), подражатель Ирода Борис не удовлетворился только кровью одного его, но и родительницу неповинно зарезанного отрока с ненавистью одел в монашеские одежды и против её воли поселил в некий монастырь, (находящийся) в удалённых от этого места пределах, в месте пустом, непроходимом и безводном, лишённом всякого телесного утешения; и приказал заточить её там в бедности, лишив того, что необходимо телу, и не только всего этого самого нужного, но и, по сравнению с рабами, — даже пищи, сосудов и одежд, и прочего, что необходимо было дать. Бывшую соправительницу того мирообладателя (Ивана IV) окружил во всем всевозможными лишениями, как жену простого мужа, совершил как бы второе после сына убийство его матери. Таких нужд не терпит и ничтожнейшая чета рабов, а тем более (вдовы) таких царственных государей... В таких недостатках она прожила там от насильственной смерти сына — его убиения в 99 году до года 113, когда после смерти её мучителей возведён был на царство Расстрига; потому что им она оттуда с честью опять возвращена была, как бы из Египта в обетованную землю¹²³, в царствующий город, когда он, домогаясь царства, злонамеренно назвался её сыном.

Об убийстве царя Фёдора

После этих прежде прошедших событий, в 106 году¹⁴³ седьмой тысячи лет от сотворения мира последовала смерть истинно самодержавного государя царя и великого князя Федора Ивановича всея России, окончившего, по примеру Давида, кротко свою жизнь среди совершения добрых дел, умершего прежде времени и насильственно от рук раба, — ибо многие думают о нем, что преступивший крестную клятву раб ранее положенного ему (Федору) богом предела жизни заставил его почитать вечным сном, возложив на царскую главу его свою рабскую скверную руку убийцы, поднеся государю смертный яд и убив (его) хотя и без пролития крови, но смертельно¹⁴⁴, как ранее и отрока — брата его. Смерти же самого царя он втайне рукоплескал, видя, что все люди из трусости молчат об этом, и,

немилосердно палимый своей совестью, скрылся из царствующего города в лавру¹⁴⁵ — (место) пострижения своей сестры, ранее бывшей супругой того упомянутого прежде царя. Это удаление задумано было им с некоторой коварной мыслью и ради трех причин: во-первых, он опасался в сердце своём и хотел лучше узнать, не поднимется ли против него вдруг восстание народа и не поспежит ли он (народ), вкусивший горечь жестокого плача о смерти царя, убить потом из мести и его; во-вторых, если вскоре не вспыхнет в народе пламень (такой) ненависти, он, исполненный надежды, будет действовать без стыда; а в-третьих, он увидит желаемое: весь ли народ и с каким усердием изберёт его в правители себе, и с какой любовью согласится идти за ним...

И когда пришли все со святыми иконами в лавру, виновник этого вышел также со святыми иконами и там находящимися священными и простыми людьми навстречу общегородской святыне. Когда все вошли в церковь и сотворили там обычное молебное пение, по окончании его все носящие священное имя и великие мирские вельможи вместе с архиереем, а за ними все чины царского великого управления и весьма многочисленный простой народ, малые вместе с великими, начали жалостно с плачем умолять и, (указывая на свою) беду, всячески долго и много понуждать (Бориса), да склонится он к (общему) молению, не оставит их сиротами и да будет царём всему Российскому государству. К этому каждый присоединял свои соответствующие его желанию слова увещания, способные заставить умоляемого согласиться на просимое, думая привлечь его к себе этими словами и стараясь превзойти друг друга рвением. Средние же и все меньшие (люди) непристойно и беспорядочно вопили и много кричали до того, что от этого крика расседалась их утроба и лица их были багровы от усилия, и те, кто слышал этот шум, затыкал свои уши, — такая была лесья ради человекоугодия.

А он, скрывая своё желание, всем вместе отвечал, что он никак не осмелится на это, и так говорил: "Не будет этого!" и клятвами подтверждал им это слово. А просящие ещё сильнее побуждали его словами, присоединяя к просьбе новые многократные просьбы, и понуждали людей усиленно вопить, все вместе покрывая этим желание умоляемого. А он и опять не повиновался им, потому что не хотел быть умоленным скоро, чтобы из-за скорого забвения ими (пролитой) крови не раскрылось дело его желания и все из слов не поняли бы его обмана; ибо от малого обнаружения ясно обличается и обнажается сердечная тайна и всякое скрытое намерение. Он же, видя такое всех усердное его упрашивание, опять скрывая (своё

желание) под несогласием и как орёл ещё более высоко и безмерно возгордись, обманывал людей новыми являемыми им действиями.

Он держал в руках тканый платок, чтобы отирать пот; в прибавление к своим клятвам для далеко стоящего народа, который из-за крика прочих не слышал его слов, он, встав на церковном крыле против входа в западные ворота, на высоком месте, так что все могли его видеть, обвернул этот платок вокруг своей шеи, — близ стоящим которые могли слышать человеческий голос, этим он говорил, а дальним на этом примере давал о себе понять, что он из-за этого принуждения готов удавиться, если они не перестанут умолять его.

Показав тогда всему множеству людей такое крайнее притворство в своём несогласии, он этим самым заставил доверчивых вполне поверить ему, но никак не прочих, так как они стояли выше в понимании уловляющих сетей его обмана... После того, как прикладыванием платка он (показал, что готов) удавиться, он убежал из церкви в мрачные жилые покои монахини-царицы, которая была ему сестрой, как бы сильнее показывая своё несогласие, а зрением точно и твёрдо уверившись, что умоляющие не уйдут из лавры, не получив от него просимого...

Возвратясь (*ложный поход на хана* — Прим. ред.), он промедлил с завершением своего (воцарения) ещё два обращения луны, до начала нового года; когда начинался седьмой индиктион, в сентябре 3-х календ¹⁵³, он окончательно был помазан от рога маслом, увенчался величайшей славой среди живущих на земле и с того времени получил действительно имя владыки, приняв наименование царя и вместе князя, как было в обычае у подлинных, принимающих помазание царей, имеющих преимущество в порядке преславного возвышения; тут наступил конец исполнения его скрытых желаний, так как, собрав честь всех царей, он усвоил (это) одному своему имени. (Достигнув) царства, он так возгордился, что потом едва не сравнялся с богом, но, получив такую славу явно по своему собственному желанию, он этим сам поднёс к своему сердцу как бы наточенный нож, которым и заколол себя и, упав, был низвержен, о чем пространнее будет рассказано в другом месте.

В память же упрашивания и полученного в лавре согласия церковные священноначальники, без всякой меры угождая великому, который и сам от себя повелевал им, решили в третий день сырной недели непременно каждый год совершать из матери церквей¹⁵⁴ (Успенского собора) и всей столицы крестный ход, установив это (празднование) как бы в честь божьей матери, а на деле тайно ради угождения воцарившемуся, и так, чтобы в этот

день никто, ни великий, ни малый мужского и женского пола, не оставался в домах или где-либо, а следовал за тем (крестным ходом)...

Обрадованный удовлетворением своего славолюбия, он не подумал о своей родной сестре и не пожалел её, госпожи всей России¹⁵⁸, оскорбив её такую сильною скорбью и разлучив её с таким мужем, (умершим) не естественной смертью; ту, ради супружества которой с царём некогда он получил всю честь, так что был подобен царю, — после такой славы он (не постыдился) видеть всегда одетой в монашеские одежды.

Многих девиц, дочерей¹⁵⁹ первых после царя бояр, своих господ, он насильно из зависти постригал, срезывая, как незрелые колосья, ибо на это не было их согласия. Этим он причинил родителям их вечную скорбь и болезнь, так как они не уберегли их, и те, как кроткие овцы, были пострижены; он не открыто это делал, а обманом, но самое дело явно себя показало, — (он боялся), чтобы некоторые не уговорили царя взять одну из них в жены через второй брак, из-за неплодства сестры его¹⁶⁰; а он тогда станет ничем, — так полагал он в сердце своем, собирая в нем свои беззакония. То, что он сделал чужим детям, то же самое он сделал и сестре; как же он мог оказаться человеколюбивым к чужим? Через некоторое время некто учинил и дочери¹⁶¹ его такую же перемену одежд, сделав это постыдным образом; если не он, так мы это увидели. А что сказать о жене его и сыне? Их насильно удавили неожиданные враги¹⁶², — о них более пространный рассказ будет впереди, в своём месте.

Но если было сказано о злобе Бориса, то должно не скрывать и добрых дел его для мира и внести их в повествование, хотя они у него во всем и не искренни были по отношению к людям... он был прилежным охранителем старинных церковных порядков; был щедрым помощником нуждающимся, кротко и внимательно выслушивал всевозможные просьбы народа о всяких вещах; он был приятен в своих ответах всем, жалующимся на обидящих, и быстро мстил за обидимых и вдов; он много заботился об управлении страной, имел бескорыстную любовь к правосудию, нелицемерно искоренял всякую неправду, даже чрез меру заботился о постройке в городах разных зданий для наполнения царства и снабжения их приличными украшениями; во дни его (управления) домашняя жизнь всех протекала тихо, без обид, даже до самого начала поры безначалия на земле, (которая началась) после него; тех, кто насилывал маломощных, он с гневом немедленно наказывал, разве только не доходил до него слух о таких обидах; он был крепким защитником тех, кого обижали сильные, вообще об утверждении всей земли он заботился без меры, пока не был захвачен властолюбием; он старался

наказаниями совсем искоренить привычку к чрезмерному богомерзкому винопитию; всякому взяточничеству сильных было от него объявлено беспощадное уничтожение, ибо это было противно его характеру; всякого зла, противного добру, он был властный и неумолимый искоренитель, а другим за добро искренний воздаятель, но, однако, не всем; во всем этом он всю Россию обманул, так как до уклонения к злым делам, т. е. до покушения его на убийство государей, он следовал благочестию первых самодержцев, а иных и превосходил. Но я знаю, что надо сказать о самой сущности дела — откуда в нем существовали эти добрые качества — от природы ли, или от доброй воли, или из-за (стремления) к мирской славе? Явно, что (причина лежала) в открытом притворстве, которое тайно скрывалось в глубине его сердца, и в долголетнем злоумышлении его — (достигнуть) самой высоты (царской власти). Думаю ещё, что немалой причиной было и то, что он научился многому хорошему и от истинно самодержавного Федора, ибо с малых лет часто находился при нем...

Первое, самое важное его дело: он принял умом своим твёрдое решение, (которое) везде стало известно, что весь его подвиг (вся его забота) будет о создании святейшего храма, — он хотел его устроить в своём царстве, так же как в Иерусалиме, подражая во всем самому Соломону, чем явно унижал храм Успения божией матери — древнее создание св. Петра¹⁶⁴. И то, что необходимо было на постройку и созидание стен, все им приготавливалось.

Второе — тоже великое его дело, он хотя и хотел, но не смог его (выполнить): источник самой вечно существующей жизни нашей, гроб единого от состава троицы Христа бога, вместилище его божественной плоти, подобный находящемуся в Иерусалиме мерою и видом, он постарался изобразить, слив его весь из золота и украсив драгоценными камнями и золотой резьбой. Этот гроб уже был близок к завершению устройства; он весь был осыпан, как чечевицей, топазами и драгоценными камнями и очень искусно украшен разными хитростями, так что такое его устройство не только мне, невежде, и подобным мне было дивно, но и первые из благородных и те, кто следует за ними и живёт в царских домах и воспитан во всей славе к красоте, дивились его драгоценности и мудрой хитрости украшений, так что ум приходил в исступление, а глаза от блеска камней и разнообразного сияния их лучей едва могли оставаться в своём месте. А определить в числах действительную его стоимость не было возможности, потому что она превосходила всякое число.

И чем он надеялся угодить богу, тем его более прогневал. То же самое случилось и с отлитыми им тяжелыми многошумными по звону колоколами,

так же несправедливо сооружёнными. А все материалы, приготовленные для устройства великой церкви, не принятые богом, как ненужные, были царём Василием Шуйским употреблены на другие здания и даже распродавались на простые храмы. Ибо добрые дела по виду все хороши, но различно оцениваются богом по расположению творящих, — так и эти.

Во время своего воцарения он придумал всех привести страхом (в повиновение) себе, а после себя и своему потомству, приказав народу приносить себе, — рабу, для утверждения своего воцарения крестную клятву твёрже, чем это было при ранее бывших царях. Не встречая сопротивления своей воле, он сделал нечто законопреступное, изменяя правила, положенные первыми царями; эту клятву он приказал приносить с проклятием не в жилых домах, а в божиих храмах; окружённый угрожающими его воле, он тайно в мысли своей положил, едва не с богоотступничеством, такими словами всех людей заставить клясться себе и своему имени из рода в род¹⁶⁵. Это было не для всех болезненно, а только для имеющих разум...

Первосвященник же, стоя на своём месте¹⁷³ и будучи безгласен пред тем, чего не следовало допускать, ибо он (Борис) и славного одолел страхом, — по виду служил богу, а угрожал человеку, так что можно сказать, что в тот день из-за шума в матери церковей литургия не была пета. И это происходило несколько дней, пока все бесчисленное множество людей не принесло клятвы, день за днём — в пору жатвы до девятого часа и далее, не выходя и производя шум в церкви, так что и священник не смел приказывать, чтобы заперли храм; настолько слово царя превозмогло, что приставникам не велено было уходить из церкви, если люди были там до вечерни¹⁷⁴ и дольше. Хотя сам царь там телом и не был, не было и изображения его, никто не смел не исполнить его приказания...

А прежде бывшие у нас цари не допускали во время своего царствования клятвы в храмах и были свободны (от такого греха) и даже совсем непричастны к этому законопреступлению. Они приказывали совершать такое (действие) для своего утверждения в жилых домах и без всякого прибавления, губительного для душ человеческих, что придумал вышеупомянутый Борис...

Вместе с первыми того же (Бориса) дерзостями было и такое его бесстыдство и нападение на церковь. В ней был обычай: во всякий день после отпуска,

после окончания всего пения в церкви, певчим на клиросах петь многолетие, (возглашая) в нем имена только одних царствующих (особ) и первопастырей всех православных. А он здесь, вопреки установленному в церкви обычаю, проявил своеволие: приказал повсюду петь ему (многолетие) вместе с женою и детьми, думая этим сделать многое прибавление к своей жизни, однако же этим лишь укоротил её. Точно так же и в производстве письменных дел, исполняя свою лукавую мысль, надменный в своей гордости, приказал, вопреки правилам первых самодержцев, во всяких бумагах обозначать его имя полным именованьем, выписывая его в каждой строке, где имя его хотя бы и кратко будет упомянуто¹⁷⁷, и приказал отнюдь не погрешать в таком полном наименовании, если в строках оно будет и часто повторяться; а те (писцы), которые в этом погрешали, получали наказание...

Кроме того, не довольствуясь этим частым написанием полного своего имени в бумагах, — на самой верхней главе церковной, которая была выше всех других церквей¹⁷⁸, к прежней высоте которой он, равняясь с нею гордостью, сделал в начале своего царствования большое прибавление и верх которой позолотил, — она и теперь, блестя, существует и всеми видима, превосходя своею высотой все другие храмы, — на нем (этом церковном верхе) на вызолоченных досках золотыми буквами он обозначил своё имя, положив его как некое чудо на подставке, чтобы всякий мог, смотря в высоту, прочесть крупные буквы, как будто имея их у себя в руках...

Ранее упомянутый Борис, ради большей своей славы, начал к прочим заботам о кажущемся ему (лучшем) устройении земли присоединять (меры) к обновлению царства, начав с изменения чинов, — от первых и до последних. Вследствие таких действий тогда со всеми происходило то, что простые без всякой меры и времени возводились им на места благородных, ради того, что первые наушничали ему на вторых, как об этом подробно рассказано ранее.

Этими распоряжениями о водворении низких на места благородных он в сердце благородных вонзил глубоко обдуманную и неугасимую стрелу гнева и ненависти к себе, что потом и нашло своё завершение, — после того, как он нанёс им в последующее время вместе с этим и другие оскорбления. Вслед за этим он, а ещё более такие же, после него бывшие, превратили в ничто должности начальников, следующих за первыми вельможами, действительных (настоящих) дьяков, которые в этих чинах состояли и почтены были данной властью по избранию и благоволению, без всякой

награды отказывая им, а на их место на долгий срок назначили поставленных за взятки.

Эти не привыкли (к делам) и не знали совершенно того, что в достаточной мере и самостоятельно постигли наученные долгим опытом изрядные дьяки, опытные в управлении и в постепенном движении текущих дел. Те же едва только немного и несовершенно умели каждый при начертании своего имени пером на бумагах криво, как бы не свою, трясущуюся протащить руку и ничего более. На прочее же, что было свойственно подобным чинам, они были никак не способны, разве только на явное и тайное совершение зла, на то, что противно добру; и они были очень искусны, и ревностны и пригодны на всякое неизмеримо бесстыдное дело. Они отбросили от себя великий страх, и божий и царский, облеклись самовластно в бесстрашие и имели в себе только одно готовое, укоренившееся от рождения, злое желание и умение — богатство своих господ по-язычески безжалостно, не глядя назад, разорять, а свои ненасытные сундуки бесстыдно, а лучше сказать, бесстрашно наполнять.

Ум имеющих своё мнение повергает в смущение и перемена в России мест тех, которые (занимали) должности первых святительских престолов, — именно переименование их чрез возвышение титулов с низших на высшие¹⁸⁹. Это произошло при благочестивом царе Федоре, при управлении (царством) того же Бориса, а именно: митрополит переименован был патриархом, архиереи стали митрополитами, а епископы — архиереями. Об этих священных возвышениях я не осмеливался (говорить), присоединяя речь о них к другим делам гордости Борисовой, чтобы не прогневать бога, так как они совершились во дни благочестивого царя. Ныне меня постоянно смущает то, что это происходило при того (Федора) державе и при заведывании делами того же гордеца и так как было началом его гордости и стало бесполезно тем из начальствующих, которые этим красовались. Не следует оставлять без расследования, от бога ли это дело, чтобы верные утвердились, а колеблющаяся мысль укрепилась.

Жезл правления над людьми своего от века наследственного царства и всю верховную власть ещё при своей жизни он отдал Борису³²⁶, который вскоре со всем лукавством похитил и престол его...

Примечания издателя

21.

Борис, иже последи в Росии царь бысть. В 70-х годах XVI в. род Годуновых вошел в Думу в лице Димитрия Ивановича, Ивана Васильевича и Бориса Федоровича Годуновых. Личная карьера Бориса началась рано: лет 20, около 1570 г., он женился на дочери любимца Грозного Григория Лукьяновича (Малюты) Бельского-Скуратова и при Иване Грозном занимал должности "кравчего, рынды и дружки" на пирах, выходах и свадьбах царя. В 1580 или 1581 г. он: получил боярство. В это же приблизительно время Иван Грозный женил своего сына Федора на сестре Бориса Ирине Федоровне Годуновой. В качестве царского родственника Борис в ноябре 1581 г. вмешался в ссору Грозного со старшим сыном Иваном и получил от царя "многое истязание". Несмотря на это, Борис до самой кончины Грозного "пребывал у него в близости" и после смерти царя находился в числе первейших государственных чиновников, а при преемнике Грозного Федоре стал формально признанным регентом государства, "царского величества шурином" и "добрым правителем", который "правил землю великого государя" (с 1588 по 1597); наконец, в 1598 г. был избран Земским собором на царство и стал "великим государем, царем и великим князем всея Руси". Борис Годунов умер 13 апреля 1605 г. В летописях и исторических сказаниях XVII в. Годунову отводится много места, причем писатели рисуют его убийцей и узурпатором престола, но отмечают и положительные его черты как правителя государства. Так изображает Годунова и Тимофеев.

22.

Борис... сложившийся купно с двема в тайномыслии о убиении его - Ивана IV. Используя ходившие в народе слухи, Тимофеев обвиняет Бориса в смерти Ивана Грозного. Из двух предполагаемых сообщников Бориса Тимофеев называет только одного - Богдана Бельского. Кого называли вторым соучастником Бориса в этом мнимом убийстве - неизвестно. Иван Грозный умер естественной смертью 18 марта 1584 г.

23.

Возлюблеником неким, глаголемым Богданом Бельским. Богдан Яковлевич Бельский, незнатный дворянин, вероятно, благодаря родству с Малютой Скуратовым, попал ко двору Ивана Грозного, приобрел расположение царя и стал ближайшим к нему лицом, "неотходным хранителем его". После смерти Грозного Бельский, интриговавший против сына Грозного, Федора, был удален из Москвы в Нижний Новгород и жил там в качестве воеводы; но в 90-х годах он опять появляется в Москве, участвует в военных походах и при воцарении Бориса Годунова выступает против него, за что Годунов высылает его из Москвы, поручая ему строить на реке Донце город Борисов (1599-1600). Своим вызывающим поведением здесь Бельский возбуждает гнев Бориса, последний лишает его звания окольничего, подвергает наказанию и отбирает у Бельского все имущество. После смерти Годунова Бельский возвратился в Москву. Здесь он сначала выступает против самозванца, но когда Лжедмитрий вступает в Москву, Бельский с клятвой уверяет народ, что он (самозванец) - истинный царевич Димитрий. Может быть за это Лжедмитрий наградил Бельского боярством, но царь Василий Шуйский снова удалил Бельского из

Москвы, назначив его воеводой в Казань. Здесь в 1611 г. Бельский был убит жителями Казани за то, что отказался присягнуть "Тушинскому вору" (С. Ф. Платонов. Очерки по истории смуты. 3-е изд., 1910).

24.

Многи некия от сигклит. Сигклит (sinklhtov) — слово греческое, им обозначался высший государственный совет при византийских императорах. Тимофеев под сигклитом понимает "боярскую думу" и заседающих в ней бояр называет "синклитиками". Кто были эти бояре, которые после смерти Грозного "начали творить свою волю" и пренебрегли сыном Грозного, Федором, Тимофеев не указывает, но так как далее он говорит, что все они погибли от Бориса Годунова, то, может быть, он понимает тех бояр, которые вскоре после воцарения Федора высланы были из Москвы как "возмутители народа", и тех, которых Борис сослал и заточил, продолжая начатую Грозным борьбу с боярством.

25.

О сыне Цареве Феодоре небрегше. Федор Иванович, младший сын Ивана Грозного и первой жены его Анастасии Романовны, родился 11 мая 1557 г. Он был женат на сестре Бориса Годунова Ирине, имел от нее дочь Феодосию, которая умерла через год после рождения. Перед смертью (1584 г.) Иван Грозный объявил Федора наследником престола, назначив ему в помощь знатнейших бояр, среди которых самым близким к царю и влиятельным стал шурин царя Борис Годунов. Федор Иванович считал себя неспособным к правлению и уклонялся от государственных дел, проводя время в поездках по монастырям и посещении богослужений. Федор умер в начале 1598 г.

26.

Силентиары. Для наименования членов боярской думы Тимофеев употребляет латинское слово "силентиары", т. е. вельможи.

86.

Заклан бысть пред очима своя матери. Смерть царевича Димитрия И. Тимофеев описывает согласно с первыми повестями об этом событии и теми грамотами, которые рассылало правительство Шуйского. В грамоте Марии Нагой к воеводам сибирских городов от 21 мая 1606 г. говорится, что царевич убит на Угличе на глазах ее и ее братьев. Почти то же говорит и Тимофеев; между тем, известно, что в момент ранения царевича матери при нем не было, и она выбежала из дворца, когда сын уже лежал на земле с перерезанным горлом. Убит был царевич или закололся сам, - остается невыясненным.

123.

Яко от Египта во обетования землю. Возвращение царицы Марии из изгнания сравнивается с освобождением еврейского народа от египетского рабства.

143.

К седьмой тысящи лета 106, т. е. в 1598 г.

144.

Принесе господску животу смертен яд - см. прим. 71-72.

145.

В пострижения сестры своея лавру - в Новодевичий монастырь (см. прим. 141), куда удалилась царица Ирина после смерти Федора Ивановича и где приняла иночество с именем Александры.

153.

Индиктиону тогда начинающему седмому, себтября 3-х каланд. Венчание Бориса Годунова на царство произошло 1 сентября 1598 г. Тимофеев указывает этот день, пользуясь обозначением времени, принятым в древней Руси. Индиктионом считался период времени в 532 года, состоявший из 19 солнечных кругов. Солнечный круг равнялся 28 годам. Календами у римлян назывались первые дни месяца.

154-155.

От матери церквам - от Успенского собора в Кремле (см. прим. 164), откуда с 1598 г. каждый год в среду так называемой "сырной" недели (масленицы) отправлялся крестный ход в Новодевичий монастырь в память избрания Бориса на царство. Некоторые полагали, что крестный ход в Новодевичий монастырь был установлен не ради славы Бориса, а в честь матери Христа - Марии, но Тимофеев оспаривает это мнение.

158.

Соутробныя ему сестры всеа же Росия госпожи - царицы Ирины - жены Федора Ивановича.

159.

Болярския многи дщери девы... нуждею от зависти постризати. Сообщение о пострижении в монашество дочерей опальных бояр находится только у Ивана Тимофеева, но так как гонениям и опале подвергались не только бояре, но и их жены и дети, то возможно, что Годунов приказывал постригать в монашество и их дочерей.

160.

Да не понудится некими царь прияти едину от них второбрачием в жену. Поводом для пострижения боярских дочерей в монашество Тимофеев считает не опалу, а боязнь Годунова, как бы Федор Иванович не вздумал развестись с женой, у которой была только одна дочь, умершая младенцем, и жениться на одной из боярышен, чтобы иметь после себя наследника. Эти опасения имели основание: в 1587 г. Шуйские сделали попытку под предлогом бесплодия царицы Ирины развести ее с царем и тем отстранить Годунова от участия в правительстве и нашли поддержку в Московском посаде.

161.

Дщери его... тожде бысть невольное пременение риз. Слыша о красоте дочери Бориса Годунова Ксении Борисовны, Лжедимитрий I велел князю Мосальскому взять ее к себе в дом и потом, приехав в Москву, сделал ее своей наложницей. Перед приездом Марины Мнишек самозванец удалил от себя Ксению, ее постригли в монахини, назвали Ольгой и сослали в монастырь на Белом озере, близ Кирилло-Белозерского монастыря

162.

О жене же и сыне что рещи? Нужно бо удавиша их неначаемии врази. Жена Бориса Годунова Мария и сын его Федор были убиты боярами еще до вступления самозванца в Москву, 10 июня 1605 г.

164.

Храм Успения божия матере - Успенский собор в московском Кремле начат был постройкой при Иване Калите по просьбе митрополита Петра.

165.

Привести ему во имя свое и в род от рода под клятву люди. Борис Годунов, вступив на престол, вводит новую форму присяги на верность ему и его роду. "По этой клятве требовалось не изменять царю ни делом, ни словом; не умышлять на его жизнь и здоровье, не вредить ему ни ядовитым зельем, ни чародейством, доносить о всяких скопах и заговорах, не уходить в иные земли" и проч. (И. Г. Р., т. XI, гл. 1, стр. 7, прим. 5.). В покрестной записи Борисовой стояли также слова: "А не учну яз Государю... служити и пролитие или какое что лихо сделаю мимо ее крестное целование, и не буди на мне божия милость и пречистая богородицы... и всех святых" (Акты Археогр. экспедиции, II, № 10, стр. 61).

173.

Первосвятителю... предстоящу. Речь идет о первом патриархе Иове - стороннике Бориса Годунова, который не только не протестовал, но даже поощрял все его мероприятия и начинания, будучи сам представителем дворянства, возвысившегося при Грозном и Годунове. См. прим. 156 156 И первосвятителю с прочими обнажися лесное послужение. Тимофеев говорит о патриархе московском Иове, стороннике Бориса Годунова, одобрявшем все его распоряжения и начинания. См. прим. 118.

— 118 Патриарху же и царю. Патриарх - слово греческое (arkh - начало, верх, и pathr - отец), имя верховного главы восточной христианской церкви. Сан патриарха носили сначала лишь представители греческих церквей александрийской, иерусалимской, антиохийской и константинопольской. В России главные иерархи носили титул митрополитов, ставились Византией и находились в зависимости от константинопольских патриархов. Первым митрополитом русским, избранным собором русских епископов, был Иона. При Федоре Ивановиче, в 1589 г., в России было учреждено патриаршество; первым патриархом стал Иов, митрополит московский. Ему и сообщил Борис Годунов о неожиданном бегстве из-под Москвы хана Казы-Гирея).

174.

Вечерняя жертвы — вечернее богослужение.

177.

Полным имянованием... егда имя его аще и в мале где наменено будет. Борис требовал, чтобы в бумагах писали его имя с полным царским титулом. Титул тот звучал так: "Великий государь, царь и великий князь Борис Феодорович всея России самодержец".

178.

Главе самой церковного верха, иже бе выпрь всех во граде - колокольне Ивана Великого в Кремле, которую Борис Годунов приказал надстроить в 1600 г. Надпись на главе колокольни: "Изволением Святыя Троицы повелением Вел. Государя царя и Великого князя Бориса Федоровича всея России самодержца и сына его, благоверного великого государя царевича и великого князя Феодора Борисовича всея России, храм совершен и позлащен во второе лето государства их 108-го".

189.

От нижайших на высочайшая имен возведением пришествие. Тимофеев говорит о происшедшем при Федоре и правителе Годунове учреждении в Москве патриаршества и вытекавшем из этого возведении некоторых епархиальных архиереев на высшие степени иерархии.

326.

Начало власти Борисовой – см. прим. 21.